

A photograph of a theater stage. The stage is framed by heavy, draped red curtains. In the center, a screen displays the text 'СТАРОЕ КИНО' in large, white, distressed, stencil-like letters. Below the screen, the name 'Сергей Агеев' is written in a smaller, white, serif font. The stage floor is covered with a patterned carpet, and the foreground shows the backs of several rows of red upholstered seats.

СТАРОЕ
КИНО

Сергей Агеев

Сергей Константинович Агеев

Старое кино

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73907447

Старое кино. Поэзия: Союз писателей; Новокузнецк; 2026

ISBN 978-5-00255-331-0

Аннотация

Дорогой читатель! Ты держишь в руках книгу, страницы которой будто отдельно взятые кадры из старого кино. Сложив их вместе, ты получишь красивый, ностальгический, проникнутый романтикой отдельных моментов и жизненной философией фильм, в котором главный герой – ты сам. Перед твоими глазами развернутся объёмные пейзажные и городские зарисовки. В них настроения переменчивой природы, людей, проходящих между строк, автора и твои собственные созвучны. Солнечные летние полдни и пасмурные осенние вечера, зима, замедляющая стук сердца, и дарящая надежду весна – в каждой картине, на которую ты попадёшь через портал-сборник. Тебя ждут эмоции и бесконечное количество поводов задуматься над темами, раскрытыми в стихах через живые метафоры, аллегории и символы.

Содержание

«Камней холодных мокрый блеск...»	5
«В белом зареве морозном...»	6
«Чёрной речки лёд припорошен...»	7
«В комнате над столом дым сигарет висит...»	9
«Вдоль обшарпанных стен, будто бы привиденья...»	10
«Синей ночью, чернилами в небе разлитой...»	11
«Он уходил холодной тенью в ночь...»	12
«Незримо изъ холодной мглы...»	13
«Расстелилась над городом сизая мгла...»	14
«Кошачьей поступью пришла колдунья-ночь...»	15
«Он каждый вечер думает о ней...»	16
«На жёлтых замызганных стенах...»	18
«Холодное небо искрится...»	20
«Ветер тёплый запутался в листьях...»	21
«Мелькают лица в суматохе дней...»	22
«Последней спичкой запалив фитиль...»	23
«Сине-розовый вечер спустился...»	24
«Угасли знойные лучи...»	25
«Закат багряный загорелся...»	26
«Золотые закатные дали...»	27
«На город лёг лиловый вечер...»	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

**Сергей
Константинович Агеев
Старое кино
Поэзия**

*** * ***

© Агеев С. К., 2026

© Издательство «Союз писателей», оформление, 2026

© ИП Соседко М. В., издание, 2026

«Камней холодных мокрый блеск...»

Камней холодных мокрый блеск,
Пустынных улиц сон вечерний.
Печаль осенняя с небес
Слезами удлиняет тени.

Скатился день за горизонт,
Закат, как листья, увядает.
Вдали чернеет мокрый зонт,
В холодных окнах солнце тает.

Скребуются ветви, кончен день,
И где-то эхом репродуктор.
Холодной осени мигрень
Укрыла город этим утром.

«В белом зареве морозном...»

В белом зареве морозном,
В тишине среди аллей,
Снег ложится, словно звёзды,
На следы ушедших дней.

И во всём безмолвном мире,
Под покровом тополей,
В ледяном немом эфире
Снег летит среди ветвей.

Снегопад кружится в вальсе,
Будто белая вуаль.
Как же всё-таки прекрасен
Птица белая – февраль.

«Чёрной речки лёд припорошен...»

Чёрной речки лёд припорошен,
Замедляют свой кони бег.
Всё свершилось, и жребий брошен,
И его не вернуть вовек.

Примирение невозможно!
Ну-с! К барьеру тогда, господа!
Ах, зачем же ей так тревожно,
Так тревожно, как никогда!

Выстрел! Дым! Ослепило пламя.
Он осел на горячий снег.
Как жестоки воспоминанья,
Отчего приглушили свет?

В доме сонном ходили тихо,
Замер в трауре Петербург.
Только полночь глядит волчихой
И метелицу кормит из рук.

Всё свершилось, и жребий брошен,
И его не вернуть вовек.
Чёрной речки лёд припорошен,
И алеет холодный снег.

«В комнате над столом дым сигарет висит...»

В комнате над столом дым сигарет висит.
Смятый окурок тлеет в пепельнице на рояле.
Спит над рекой луна, город уставший спит.
Тает по капле лёд в чуть недопитом бокале.

Дремлет холодная мгла, кутая город в туман.
Свет фонарей едва виден в ночи незрячей.
Рукопись сожжена, кончен, увы, роман.
Он навсегда ушёл, просто не смог иначе.

«Вдоль обшарпанных стен, будто бы привиденья...»

Вдоль обшарпанных стен, будто бы привиденья,
Пряча руки в карманы холодных пальто,
Люди молча, сутулясь бредут словно тени,
Опускаясь в глубокое жерло метро.

В сером дне изобилуют серые краски:
Серый дождь, серый снег, серых будней поток.
А в блестящем окне, сером, словно как в сказке,
Алым цветом расцвёл пышный яркий цветок.

«Синей ночью, чернилами в небе разлитой...»

Синей ночью, чернилами в небе разлитой,
Под сияньем холодных мерцающих звёзд
Сяду в поезд на полустанке забытом,
Пропаду, растворюсь среди тысячи вёрст.

В старом тесном купе возле столика с чаем
Мне поведают сказку и быль облака.
И сосед мой, попутчик, конечно случайный,
Разговор заведёт будто издалека.

Ты куда и откуда, длинна ли дорога?
По работе иль просто на море махнул?
И погода! Конечно же, как же погода!
Отвернулся к стене и тихонько уснул.

Серебрится луна над остывшею пашней,
И горят огоньки одиноких окон.
Меня девица ждёт, заточённая в башне,
Где её охраняет ужасный дракон.

«Он уходил холодной тенью в ночь...»

Он уходил холодной тенью в ночь,
Блестел асфальт пустынных мокрых улиц.
Украдкой плакал мелкий серый дождь
Из-за того, что двое разминулись.

Она сидела молча у окна,
Глотая вперемешку боль и слёзы.
В ушах звенела громко тишина,
И сердце ныло, будто в нём заноза.

Фонарь скрипел в тональность ля минор,
Он уходил холодной тенью в полночь.
Высокой нотой кончен разговор,
И комом в горле душу душил горечь.

«Незримо изъ холодной мглы...»

Незримо изъ холодной мглы
Приходить позднее прозрѣнье.
Ложатся тѣни на углы
Петра Великаго творенья.

Луна холодная, какъ тать
Глядитъ сквозь тучи взглядомъ скорбнымъ.
И ей такая же, подь стать
Нева блеститъ волною чѣрной.

Простѣрши длань свою на ны,
Коня вздымаетъ всадникъ мѣдный
И взмыли надъ водой мосты
Полѣтомъ пламеннымъ, побѣднымъ!

Холодный вѣтеръ тучи рвѣтъ
И въ небѣ звѣздъ пути мѣняетъ
Проходить всё и ночь пройдетъ
И утро снова возсіяетъ.

«Расстелилась над городом сизая мгла...»

Расстелилась над городом сизая мгла,
Ветер воет собакой побитой.
И колючая вьюга сводит с ума,
Лезет в душу змеёй ядовитой.

Ветви голых деревьев о стены скребут,
Фонари свет роняют устало.
Завершает последний автобус маршрут,
Словно путник в ночи запоздалый.

Заметает позёмка оставленный след,
Отправляя былое в забвенье.
Этот театр теней длится тысячи лет,
Не меняя актёров на сцене.

«Кошачьей поступью пришла колдунья-ночь...»

Кошачьей поступью пришла колдунья-ночь,
С холодным пряным листьев ароматом.
На улице темно, и плачет дождь
О лете, уходящем безвозвратно.

Пустынны улицы в полночный час седой,
И кажется, что звуки все застыли.
Деревья спят, едва шурша листвою
В густом тумане, как из звёздной пыли.

Блестят слезинками дождевики на ветвях,
И фонари качаются устало.
Царица-ночь в алмазах и огнях
Укрыла город мягким одеялом.

«Он каждый вечер думает о ней...»

Он каждый вечер думает о ней,
Она о нём гадает на кофейной гуще.
Что встретятся они в один весенний день,
Но в телефоне вновь звонок пропущен.

А ночь-колдунья звёздами горит,
Сиянье лунное любовь навек пророчит.
Он у окна до утра простоит,
Она из дома выходить опять не хочет.

Сияет солнцем полдень золотой,
Июльский воздух в ароматах пряных.
Он допоздна на службе занятой,
Она в заботах вечно непрерывных.

Желтеет золотом осенняя листва,
Холодный дождик за окошком плачет.
Она в него, как прежде, влюблена,
Он свои чувства от неё не прячет.

Зима холодная замедлит сердца стук,
И вечера длиннее жизни стали.
Он не отпустит её нежных рук,
Она с ним будет в счастье и в печали.

«На жёлтых замызганных стенах...»

На жёлтых замызганных стенах,
У серых щитов стенгазет,
Где трещины будто бы вены
Дневной поглощают свет,

Над аркой у самого свода,
В грязи и почти что во мху,
Забывтое слово «Свобода»
Написано наверху.

Отбита вокруг штукатурка,
И рядом висит таксофон.
Сизый дымок от окурка
Окутывает телефон.

В прокуренной трубке фразы
Несутся через эфир.
В булочной через дорогу
Вчерашний в продаже кефир.

В садике за оградой
Детский звенит смех.
И как завещание поэта:

«Переживи всех!»

«Холодное небо искрится...»

Холодное небо искрится
В ночи мириадами звёзд.
И свет лунный нежно струится
Сквозь листья уснувших берёз.

Как призраки тени на стенах,
Как тени фигуры бредут.
Лишь время одно неизменно,
Хоть стрелки по кругу бегут.

Меняются время и лица,
Стираются в пыль города.
Веков золотых вереница,
Как свечка, сгорела дотла.

А звёзды на небе мерцают,
Их свет негасим, нерушим!
И время эпохи стирает,
Как пики у снежных вершин.

«Ветер тёплый запутался в листьях...»

Ветер тёплый запутался в листьях,
Звёзды в небе зажглись серебром,
И луна над рекою повисла
Полукруглым блестящим серпом.

Разлились по низинам туманы,
От росы серебрится трава.
Опадают на землю каштаны,
И всё ближе седая зима.

«Мелькают лица в суматохе дней...»

Мелькают лица в суматохе дней,
И время так летит – дышать не успеваешь.
Всё реже слышишь голоса друзей,
Всё чаще номера их забываешь.

Меняет вечер серый свет на тень,
А прошлое стирается, как ластик.
Всё чаще выходить из дому лень,
Всё реже хочется устроить праздник.

Всё чаще предвкушение беды,
И дождь холодный ближе и милее.
И снятся ночью старые сады,
Где яблоки и лучше и вкуснее.

«Последней спичкой запалив фитиль...»

Последней спичкой запалив фитиль
И бережно прикрыв стеклом чуть закопчённым,
Сентябрь старый лето сдал в утиль,
Леса покрыв парчою золочёной.

Нахмурились седые небеса,
Дождей хрустальных нити зазвенели.
И полные печали голоса
Птиц перелётных эхом долетели.

Туманы опустились у реки,
В посёлках шумных опустели дачи.
И на ребячьи звонкие шаги
Уже не раздаётся лай собачий.

Скребутся ветви в серое окно,
Но ни души в холодном старом доме.
И только муха бьётся о стекло
В отчаянной и безысходной дрёме.

«Сине-розовый вечер спустился...»

Сине-розовый вечер спустился,
В серых лужах зажглись фонари.
И турецкою саблею взвился
Новый месяц до самой зари.

В старых скверах и тёмных аллеях,
Над землёю смиренно склонясь,
Клёны мокрой листвой алеют,
Перешёптываясь и таясь.

Вечер больше сгущает краски,
Вдалеке где-то слышен лай.
И, как сторож из старой сказки,
С тихим звоном прополз трамвай.

«Угасли знойные лучи...»

Угасли знойные лучи,
День поглотила мгла заката.
Июльский воздух плыл в ночи,
Дурманя ароматом мяты.

В лиловом отблеске зари
Спал на реке чёлн утомлённый.
И стражи улиц – фонари —
Домой вели двоих влюблённых.

Ночь остудила пламень дня,
Сокрыв собой изгибы улиц.
И синим сумраком маня,
На небе звёзды вдруг проснулись.

«Закат багряный загорелся...»

Закат багряный загорелся
Средь фиолетовых небес.
И сумрак вечера зарделся,
И заалел поодаль лес.

Окутана земля прохладой,
Встают туманы над рекой.
Трель соловьиной серенады
Струится в тишине лесной.

А ночь становится всё ближе,
Всё ярче свет далёких звёзд.
И солнце всё тускней и ниже
Среди малиновых берёз.

«Золотые закатные дали...»

Золотые закатные дали
В нежном бархате розовых грёз.
Ты не знаешь моей печали,
Ты не видишь моих слёз.

В этом вечере сизо-лиловом
В синий час золотых зарниц
Принесут три моих слова
Беспокойные трели птиц.

А на глади воды зеркальной
В миг, когда провожу зарю,
Звёзды с неба раскроют тайну...
Тайну слов «я тебя люблю».

«На город лёг лиловый вечер...»

На город лёг лиловый вечер,
Сменив собою свет на тень.
Накинув шаль из звёзд на плечи,
Дурманит запахом сирень.

В сиянье полнолуныя нежном,
Невидимый, среди ветвей,
Случайно и чуть-чуть небрежно
Залился трелью соловей.

Ни ветерка, ни дуновенья,
Ни шороха среди листвы.
В такое чудное мгновенье
Волшебные приходят сны.

Ах, если б этих снов волшебных

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.